

Содержание:

Введение

Актуальность темы. Согласно нормам гражданского права действия по исполнению обязательств являются сделками, поскольку направлены на прекращение существующих обязательств.

В соответствии со ст.309 ГК определен принцип обязательности надлежащего исполнения обязательств и выявлены критерии, которым должно соответствовать такое исполнение: во- первых, это условия обязательства и требования законодательства; при их отсутствии - обычаи делового оборота или иные обычно предъявляемые требования. Поскольку, согласно ст.5 ГК, обычай делового оборота может регулировать лишь отношения, связанные с предпринимательской деятельностью, указание в ст.309 ГК на иные обычно предъявляемые требования позволяет оценивать исполнение обязательств, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования ответственности за неисполнение договорных обязательств.

Предметом исследования являются правоотношения участников имущественного оборота, вступающих в договорные обязательства; сопутствующие этому проблемные ситуации, требующие научного разрешения; тенденции и направления совершенствования функционирования механизма ответственности за нарушение обязательств.

Целью исследования является исследование механизма ответственности за неисполнение договорных обязательств.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- рассмотреть условия наступления и формы гражданско – правовой ответственности за нарушения договорных обязательств;
- изучить взаимосвязь причины и следствия;

- охарактеризовать вину как условие наступления гражданско – правовой ответственности;
- исследовать основания ответственности за неисполнение денежных обязательств;
- рассмотреть проценты как форму ответственности за неисполнение денежных обязательств;
- изучить специфику ответственности за неисполнение денежных обязательств в иностранной валюте.

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой проведенного исследования. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, и списка использованной литературы.

глава 1. Ответственность за нарушение договорных обязательств

1.1. Условия наступления и формы гражданско – правовой ответственности за нарушения договорных обязательств

По общему правилу, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий недопустимы и не влекут юридических последствий в виде прекращения или изменения обязательства. Отступление от этого правила, возможно, только на основании закона, а в отношении между субъектами предпринимательской деятельности - также и соглашения между ними.[\[1\]](#)

Если результатом противоправного поведения становится причинение потерпевшему лицу имущественного вреда, или убытков, наличие их - необходимое условие возложения имущественной ответственности на причинителя. Под вредом в гражданском праве понимается всякое умаление личного или имущественного блага. С этой точки зрения различается моральный и материальный вред.

Материальный вред — это имущественные потери уменьшение стоимости поврежденной вещи, уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов и т.п. Он может быть возмещен в натуре (например, путем ремонта поврежденной вещи или предоставлением взамен вещи того же рода и качества) либо компенсирован в деньгах. Однако натуральная компенсация, предпочтительная с позиций закона (ст. 1082 ГК), не всегда возможна по обстоятельствам конкретного дела. Поэтому чаще используется денежная компенсация причиненного вреда, которая именуется возмещением убытков.

Возмещение убытков - определяется законом мера гражданско-правовой ответственности, применяемая как в договорных, так и во внедоговорных отношениях. Под убытками в гражданском праве понимается денежная оценка имущественных потерь (вреда).

Гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных обязанностей иногда может наступать и независимо от наличия вреда (или убытков). Так, просрочка в передаче товара по договору может повлечь применение предусмотренного им штрафа независимо от того, появились ли в результате убытки у приобретателя товара или нет. Однако такие случаи являются исключительными, ибо компенсаторная направленность и имущественный характер ответственности в гражданском праве предполагают ее применение главным образом в случаях возникновения имущественного вреда (убытков).

Моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания гражданина, вызванные нарушением его личных неимущественных прав или умалением иных его личных (нематериальных) благ - посягательствами на его честь и достоинство, неприкосновенность личности, здоровье и т.д. Моральный вред может влечь имущественные потери (т.е. быть источником материального вреда), например, причинение увечья может препятствовать дальнейшей трудовой или предпринимательской деятельности. В этом случае он возмещается с помощью компенсации имущественного вреда (убытков).

Однако он может и не причинять прямых материальных потерь, не становясь от этого менее ощутимым для потерпевшего (например, при умалении его чести, причинении вреда здоровью, неизгладимом обезображении лица, незаконном применении в качестве меры пресечения подписки о невыезде и др.). Такой вред сам по себе не может быть компенсирован гражданско-правовыми (имущественными) способами, ибо не поддается точной материальной оценке. Однако в случаях, прямо предусмотренных законом, он может быть возмещен в

приблизительно определенной или символической денежной сумме с учетом требований разумности и справедливости, а также индивидуальных особенностей потерпевшего и других фактических обстоятельств (ст. 151, 1101 ГК).[\[2\]](#)

Для возложения ответственности в форме взыскания убытков или возмещения вреда во всех без исключения случаях необходимо наличие причинной связи между действиями правонарушителя и возникшим вредом (убытками). Не случайно закон говорит о «причиненных» убытках (п. 1 СТ. 15, П. 1 СТ. 393, П. 1 СТ. 1064 ГК РФ).

1.2.Взаимосвязь причины и следствия

Причинная связь во многих ситуациях очевидна, например, просрочка перевозки скоропортящегося груза неизбежно ведет к его порче и возникновению убытков у владельца, причиненных ему перевозчиком.

Причинная связь всегда объективна — это реально существующая взаимосвязь явлений, а не субъективное представление о ней. Поэтому она должна быть подтверждена реально, а не основываться лишь на предположениях или догадках. Объективность причинной связи выражается в том, что данная причина в аналогичных условиях всегда порождает данное следствие и в этом смысле не зависит от каких-либо «случайностей».

Наконец, причинная связь всегда конкретна и является таковой только в реальной ситуации, ибо в ином случае данное следствие может стать причиной, а соответствующая взаимосвязь может иметь совсем другое значение. Ведь одно и то же следствие может порождаться несколькими различными причинами, а одна и та же причина может породить несколько разных последствий. В отдельной же реальной ситуации всегда необходимо и возможно выявить конкретную причину и конкретное следствие, имеющие такое значение именно для данного случая.

Таким образом, взаимосвязь причины и следствия - объективно существующая разновидность взаимосвязи явлений, которая характеризуется тем, что в конкретной ситуации из двух взаимосвязанных явлений одно (причина) всегда предшествует другому и порождает его, а другое (следствие) всегда является результатом действия первого.

1.3. Вина как условие наступления гражданско - правовой ответственности

Согласно нормам гражданского права вина как условие ответственности имеет весьма значительную специфику. Она вызвана особенностями регулируемых гражданским правом отношений, в большинстве случаев имеющих товарно-денежный характер, и обусловленным этим главенством компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности. Ведь для компенсации убытков, понесенных участниками имущественного оборота, субъективное отношение их причинителя к своему поведению, как правило, не имеет существенного значения. Именно поэтому в гражданском праве различие форм вины редко имеет юридическое значение, ибо для наступления ответственности в подавляющем большинстве случаев достаточно наличия любой формы вины правонарушителя. Более того, по этим же причинам в целом ряде случаев вина вообще не становится необходимым условием имущественной ответственности, которая может применяться и при отсутствии вины участника гражданских правоотношений, в том числе за вину иных (третьих) лиц.

Так же нужно заметить, что недопустимым, по нашему мнению, является определение «неисполнения обязательства» через категорию предмета правоотношения в силу обоснованного нами в ходе исследования признания предметом правоотношения материальных и нематериальных благ, а также результатов деятельности.

С точки зрения материального содержания правоотношения «неисполнение обязательства» представляет собой отсутствие реализации запрограммированного в «объекте обязательственного правоотношения» результата, где воздержание от совершения активных действий не может быть признано единственным элементом, учитывая возможность объединения активного и пассивного поведения в рамках категории объекта. Следовательно, отсутствие активных действий обязанной стороны, по нашему мнению, является сущностной характеристикой именно «неисполнения обязательства».[\[3\]](#)

«Неисполнением обязательственного правоотношения» необходимо признать отсутствие реального исполнения (как исполнения, соответствующего всем условиям договора о месте, времени, способе совершения и т.д.), сопряженное с прекращением самой возможности реального исполнения обязательств. Основанием чего служит установленная действовавшим во времена

административно-командной системы хозяйствования принципом реального исполнения обязательств зависимость между неисполнением и возможностью реального исполнения (в результате чего случаи прекращения реального исполнения четко регламентировались действовавшим законодательством, что исключало возможность их установления самими сторонами). В результате чего мы считаем необходимым заменить п.п. 3-4 ст. 425 ГК РФ пунктом следующего содержания: «Законом или договором может быть установлен срок реального исполнения обязательства, истечение которого влечет невозможность предъявления соответствующих требований об исполнении обязательства в натуре». Исключить пункт 4 ст. 425 ГК РФ; п. 2 ст. 396 главы 25 ГК РФ («Ответственность за нарушение обязательств») необходимо изложить в следующей редакции: «Неисполнение обязательства как отсутствие исполнения со стороны должника, связанное с прекращением возможности реального исполнения обязательства, влечет возмещение убытков».

Думается, необходимо различать фактическое неисполнение и «неисполнение договорного обязательства» как самостоятельную категорию гражданского права. Критерием их разграничения выступает сохранение возможности реального исполнения: обязательств, истечение срока исполнения обязательства не влечет автоматическую квалификацию нарушения в качестве «неисполнения договорного обязательства». Неисполнение обязательственного правоотношения, связанное с прекращением возможности реального исполнения обязательственного правоотношения, исключает применение «принуждения к исполнению обязанности в натуре» (не входит в состав мер гражданско-правовой ответственности).

Выводы:

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод, что существующий в обществе правопорядок обеспечивается различными правовыми средствами, одним из которых является гражданско-правовая ответственность. Это одна из мер воздействия на лицо, нарушившее права или охраняемые законом интересы других участников гражданского оборота.

Глава 2. Ответственность за неисполнение денежных обязательств по договору

2.1. Основания ответственности за неисполнение денежных обязательств

По вопросу о том, что является основанием договорной гражданско-правовой ответственности (и ответственности за нарушение договорных денежных обязательств как ее составляющей), в цивилистике не существует единого мнения. В качестве такого основания должен рассматриваться состав гражданского правонарушения, являющийся «тем юридическим фактом, который порождает правоотношение между правонарушителем и потерпевшим и создает определенные притязания потерпевшего и обязанности нарушителя по заглаживанию ущерба, причиненного противоправным действием» [4].

Традиционно предлагают следующие элементы гражданского правонарушения: противоправное поведение (действие или бездействие) лица; вредный результат (неблагоприятные последствия) этого действия или бездействия; и причинная связь между противоправным поведением и вредом как объективные элементы состава, а также вина правонарушителя как субъективный элемент состава правонарушения.

Ряд ученых отстаивают позицию, согласно которой состав правонарушения представляет собой лишь совокупность определенных признаков правонарушения, а каждый из них в отдельности является самостоятельным основанием ответственности [5]. Ее отличие от «традиционной» трактовки состоит в рассмотрении оснований ответственности не как неделимой совокупности признаков, а как взаимосвязанных, но независимых оснований.

Следующая концепция основана на различном понимании терминов «основания» и «условия» ответственности. Противоправность нарушения субъективных гражданских прав; наличие убытков (вреда); причинную связь между нарушением субъективных гражданских прав и убытками (вредом), а также вину нарушителя ее сторонники относят к условиям гражданско-правовой ответственности, под которыми понимают общие требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности. А в качестве единственного основания ответственности рассматривается нарушение субъективных гражданских прав, как имущественных, так и личных неимущественных.

Для выработки собственной позиции обратимся к тексту закона. В соответствии со ст. 393 ГК РФ «должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные

неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства»[\[6\]](#). В соответствии со ст. 401 ГК РФ «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности». В связи с этим, общими основаниями ответственности за нарушение договорных обязательств могут быть признаны: противоправность; вред; наличие причинной связи между нарушением договора и причиненным вредом; вина нарушителя.

В соответствии со ст. 307 ГК РФ основаниями возникновения обязательств являются: договор, причинение вреда и другие обстоятельства, указанные в законе. Отсюда можно сделать вывод, что для наступления гражданско-правовой ответственности факт заключения договора с соблюдением всех предъявляемых законом требований является необходимым условием. При отсутствии заключенного договора или его недействительности нет основания возникновения обязательства, нет обязанности исполнить обязательство, а потому не может идти речь и о договорной ответственности за его нарушение.

Таким образом, при определении оснований привлечения к ответственности за нарушение обязательств значение приобретает субъектный состав такого обязательства. Можно выделить следующие основания ответственности данных субъектов: нарушение условий договора; негативные последствия в имущественной сфере кредитора (вред); наличие причинной связи между поведением должника и наступившими негативными последствиями.

1. Нарушение условий договора. Традиционно в качестве основания привлечения к гражданско-правовой ответственности рассматривалось противоправное поведение, то есть нарушение соответствующим действием (бездействием) нормы права. Применительно к договорной ответственности надо учитывать, что не только нарушение нормы права, но и всякое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по договору влечет за собой применение гражданско-правовой ответственности. Такой вывод вытекает из ст. 309 ГК

РФ, в соответствии с которой «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями».

1. Наличие вреда. Наличие вредоносного результата является необходимым основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Можно заключить, что вредный результат противоправного действия - неременный признак каждого гражданского правонарушения. Более того, некоторые авторы приходят к выводу о том, что любое противоправное поведение, которое может послужить поводом для привлечения лица к ответственности, как правило, приносит те или иные вредные последствия, наносящие ущерб как организациям, так и гражданам.[\[7\]](#)
2. Наличие причинной связи между нарушением условий договора и наступившими неблагоприятными последствиями. При привлечении к ответственности за нарушение обязательств важным является установление причинно-следственной связи. В современных условиях для привлечения к договорной ответственности значение приобретает не столько наличие причинной связи между совершенным правонарушением и причинением вреда, сколько между поведением правонарушителя и наступившими негативными последствиями, выразившимися в нарушении договорного обязательства. Установление причинной связи между нарушением обязательства и наступившими негативными последствиями в имущественной сфере кредитора необходимо лишь в том случае, когда речь идет о возмещении убытков.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос наличия вины как обязательного условия привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Практическое значение принципа ответственности за вину заключается в том, что он способствует развертыванию широкой инициативы участников гражданского оборота, которые получают возможность свободно и беспрепятственно устанавливать допустимые законом отношения, не опасаясь различных случайностей. Особенностью применения этого принципа служит презумпция вины должника в нарушении обязательства. Отсутствие вины правонарушителя должно быть доказано им самим.

Современное гражданское законодательство имеет тенденцию к усилению ответственности за нарушение обязательств, хотя почти все правила об ответственности носят диспозитивный характер и могут быть изменены по соглашению сторон. Эту тенденцию отмечали и разработчики ГК РФ: «сохраняя в качестве общего правила ответственность за виновное нарушение обязательства (по умыслу или неосторожности), Кодекс вводит объективный критерий невиновности (п. 1 ст. 401)»[\[8\]](#).

Современное законодательство представляет собой сочетание принципа вины (в договорных отношениях граждан и деликтных правоотношениях) и принципа причинения (в предпринимательских договорных отношениях). В связи со спецификой рассматриваемых отношений речь идет скорее о невинности, а не о вине. Более того, невинность носит очень усеченный характер, суженный до одного исключительного случая - наличие обстоятельств непреодолимой силы^[9].

Во всех случаях не допускается заключение заранее соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства. Такое соглашение признается ничтожной сделкой (ст. 166 ГК РФ). Правильное решение вопроса о причинности в гражданском праве имеет значение для отграничения казуса (случая) от обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора). В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ непреодолимая сила - это чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. К таким обстоятельствам могут быть отнесены различные исключительные и объективно непреодолимые (в соответствующей ситуации) события и явления: наводнение, землетрясение, снежные завалы и иные подобные природные катаклизмы, военные действия, эпидемии и т.п. Напротив, не могут рассматриваться в качестве непреодолимой силы обстоятельства, не обладающие признаками исключительности и объективной непредотвратимости при данных условиях, к примеру, отсутствие денежных средств.

Арбитражно-судебная практика свидетельствует о том, что при заключении договора стороны предпочитают расширять состав обстоятельств непреодолимой силы вместо формулирования дополнительных (помимо форс-мажорных) оснований освобождения от ответственности. При этом не учитывается, что ГК РФ содержит четкое определение форс-мажора и не допускает его расширение. В связи с этим представляется целесообразным закрепление в ст. 401 ГК РФ права сторон самостоятельно формулировать в договоре конкретные обстоятельства, которые они относят к форс-мажорным, не выходя при этом за рамки приведенного определения непреодолимой силы.

Размер ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства может быть уменьшен судом, если нарушение обязательства имело место по вине обеих сторон. Основанием к уменьшению размера ответственности могут также послужить умышленные либо неосторожные действия кредитора, способствующие увеличению размера убытков, причиненных нарушением обязательства.

С учетом изложенного необходимо резюмировать, что при заключении договоров предусматривать в них условия, детально регламентирующие ответственность контрагентов за неисполнение договорных обязательств, включая дополнительные. В противном случае можно столкнуться с ситуацией, когда придется нести очень жесткую ответственность, несмотря на очевидность факта отсутствия вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении условий договора.

2.2. Проценты как форма ответственности за неисполнение денежных обязательств

Формой ответственности проценты стали, наверное, с самого появления денежного обязательства в обороте. Еще римскому праву был известен механизм начисления процентов в случае просрочки исполнения займа. Как известно, при развитии римской государственности очень популярным было занятие ростовщичеством. Неоднократно предпринимались попытки регламентировать деятельность ростовщиков, в том числе путем установления предельного размера начисляемых по займам процентов. Так, например, Юстиниан под влиянием христианской агитации был вынужден умерить аппетиты постоянно богатеющих ростовщиков, путем сокращения размера максимального процента по займам до 6% годовых [\[10\]](#)

С экономической точки зрения процент (как известно, при расчете принято использовать «проценты годовых») следует рассматривать как плату, которую заемщик должен вносить за пользование кредитом, деньгами или иными материальными ценностями. При этом законодательство не содержит «легального» определения процента. Полагаем, что и нет необходимости давать этому термину какое-то юридическое определение. Хотя, отметим, что уважаемые в юридическом сообществе авторы, способны давать юридическое определение практически всему. Так, например, В. А. Белов формулирует юридическое определение такого природного явления, как радуга - доказательство установления одного из самых первых, исторически зафиксированных обязательств - обязательства Бога не допустить повторения Потопа [\[11\]](#).

Тем не менее, какой-либо теоретической либо практической значимости в четком юридическом определении понятия «процент» мы не видим. В российском праве также не встречается и определения видов процентов (например «законных процентов»), чего не скажешь о праве Европейских стран. Так, например, в праве

Евросоюза под «процентом на просроченный платеж» понимается установленный законом процент на просроченный платеж или процентная ставка, определенная по соглашению между предприятиями¹.

Отметим, что в России понятие «процент» встречается в основном в нормах гражданского права. Если, к примеру, взять Уголовный кодекс, то там вместо понятия «процент», чаще используется понятие «кратность» (статья 46 УК РФ - «Штраф» (...штраф исчисляется в величине, кратной...), статья 290 УК РФ - «Получение взятки» (санкция предусмотрена в кратном размере от суммы взятки) и т.д.). Во всем Уголовном кодексе слово «процент» встречается всего лишь 5 раз - при определении размера удержания из заработной платы при исправительных работах, размера удержания из денежного довольствия и квалификации состава преступления по уклонению от уплаты налогов. В Гражданском же кодексе слово «процент» используется 137 раз, причем больше всего во второй его части - 97 раз, где как раз регламентируются отдельные виды обязательств, ответственность за нарушение которых исчисляется в процентах.

Классификация процентов по денежному обязательству может быть проведена также с точки зрения оснований их возникновения:

- проценты, установленные договором;
- проценты, установленные законом.

Отметим, что данную классификацию можно встретить и в зарубежных странах. Так, в соответствии со статьей 1907 Гражданского кодекса Франции «проценты бывают законными и договорными. Законные проценты устанавливаются законодательством. Договорные проценты могут превышать те, что установлены законодательством, во всех случаях, когда законодательство это не запрещает». Если с процентами, установленными в договоре, возникают вопросы, в основном, арифметические, то с установленными законом ситуация обстоит сложнее^[12].

Еще в 1998 году высшие судебные инстанции указывали на различную правовую природу процентов, установленных в договоре и возникающих из закона. Так, в соответствии с совместным Постановлением Пленума ВС и ВАС РФ, «проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, по своей природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (ст. 809 ГК РФ), кредитному договору (ст. 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ). Поэтому при разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты

процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо уплаты процентов как меры ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ)»[\[13\]](#).

Безусловно, ключевую позицию в Гражданском кодексе занимает статья 395 ГК РФ - ответственность за неисполнение денежного обязательства, в соответствии с которой за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Практическое применение данной статьи встречается в большом количестве судебных актов.

В ходе нынешней реформы Гражданского кодекса, в том числе были затронуты и вопросы начисления процентов по денежному обязательству, как меры ответственности[\[14\]](#). Законодатель решил отказаться от уже ставшей давно всем привычной «ставки рефинансирования», которая впоследствии стала именоваться «ключевой» при определении размера процентов по статье 395 ГК РФ. В определенный период времени в связи с путаницей в названиях «процентная ставка рефинансирования» и «ключевая ставка» суды сталкивались с проблемой применения той или иной ставки. Так, в некоторых актах в качестве меры ответственности применялись проценты по 395 ГК, рассчитанные не по ставке рефинансирования, а по ключевой ставке, что, на наш взгляд, в переходный период являлось правильным, поскольку в большей степени гарантировало защиту прав кредитора. Например, в постановлении Арбитражного суда Алтайского края, суд стал на сторону истца, взыскав по 395 статье ГК проценты по ключевой ставке Центрального Банка РФ[\[15\]](#), которая к тому моменту была выше, чем ставка рефинансирования. Однако, большинство судей при принятии решений все-таки не вдавались в экономические проблемы страны и контрагентов, руководствуясь старейшим Постановлением Пленумов 1998 года и взыскивая проценты по ставке рефинансирования 8,25 годовых[\[16\]](#).

Нам представляется, что в целях более эффективной реализации основной из задач судопроизводства в арбитражных судах - защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и иную экономическую деятельность[\[17\]](#), законодатель и судьи должны мыслить не только юридическими, но и экономическими категориями. Наглядно это можно понять как раз на примере ответственности по денежным обязательствам[\[18\]](#).

Дело в том, что ключевая ставка, которая с 10.06.2016 года составляет 10,5 процентов совершенно не отражает реальную стоимость денег в гражданском обороте, тем более не может служить мерой ответственности между контрагентами. Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в ГК был введен принципиально новый порядок определения размера процентов по 395 статье, в соответствии с которым их размер теперь стал определяться существующими в месте жительства кредитора, или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических (почему-то!) лиц. К примеру, если взять Краснодарский край, то на сегодняшний день этот процент составляет 7,81%! Таким образом, получается, что данный процент ниже, чем применявшаяся ранее ключевая ставка ЦБ РФ. Возникает вопрос в целесообразности внесенных изменений в пункт 1 статьи 395 ГК РФ.

Отметим, что необходимость реформирования института процентов по денежному обязательству отмечали еще в 2009 году в Концепции развития гражданского законодательства. Так, разработчики ГК указывали, что «необходимо провести ревизию текста ГК на предмет максимально четкого разграничения используемых в Кодексе понятий «проценты» и «неустойка» для отграничения неустойки от процентов, взимаемых на основании статьи 395»[\[19\]](#).

Однозначно смыслом введения нового расчета процентов по 395 статье ГК была большая защита кредитора от ненадлежащего исполнения обязательств. К сожалению, в российском гражданском обороте стороны систематически сталкиваются с неисполнением обязательств, о чем ярко свидетельствует постоянно растущая нагрузка на судебную систему.

По большому счету понятно, что законодателю необходимо привязать размер процентов к чему-то, к какому-нибудь другому фиксированному показателю. Изначально он был привязан к ставке рефинансирования, потом к ключевой, потом вообще к среднему проценту по банковскому вкладу физического лица в регионе. С введением в действие ГК РФ в 90-х годах привязка к ставке рефинансирования была логичной, потому как сама эта ставка порой доходила до 200 % годовых. В 2000-х годах ситуация по кредитованию ЦБ коммерческих банков изменилась и, как следствие, изменился размер ставки.

Сегодня, в связи с экономическим кризисом, экономическая ситуация в стране сложилась так, что Центральный Банк России кредитует коммерческие банки под процент, который выше, чем процент, которые эти банки готовы платить физическим лицам по их вкладам. И вообще, не совсем ясно, откуда взялась привязка к банковскому вкладу, причем именно физического лица? Получается следующее - если должник кредитору деньги вовремя вернул, то он, как субъект предпринимательской деятельности, ничего иного придумать не смог бы, кроме как положить эти деньги на депозит в банк и получить на них соответствующий прирост - определенный процент. А этот процент сегодня даже ниже, чем всем ранее привычная «рефинансирования - ключевая» ставка. Этот процент вообще ниже, чем изначальная «цена» денег в экономике. В чем смысл этого нововведения получается? Кредитор еще меньше защищен, гражданский оборот менее стабилен. Абсурд, на наш взгляд, но это так - сегодня выгоднее кредитоваться за счёт контрагента, чем брать кредит не то что в коммерческом банке, а в самом Центральном Банке (естественно, кроме имеющих лицензию ЦБ РФ банков такой возможности в России нет ни у кого). Выгода получается в Краснодарском крае, например, 2,69%. (10,5% - 7,81%). То есть субъекту экономической деятельности выгодно не исполнять обязательства и при этом зарабатывать на своем контрагенте 2,69% в год. Не совсем ясно, как вообще появилась привязка к банковскому вкладу? Почему не привязать его к индексу потребительских цен или к стоимости золота на фондовом рынке? Безусловно, нужен какой-то критерий отсчета. На наш взгляд, со средней ставкой по вкладу он явно неудачный по нескольким основаниям. Во- первых, ставка по вкладам крайне низка. На сегодняшний день российские банки с учетом состояния экономики не готовы принимать от граждан вклады под более высокий процент. Во- вторых, расчет этих процентов становится сложным. А с учетом позиции, изложенной в Постановлении Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»[\[20\]](#), которое указывает на необходимость расчета данных процентов, в том числе и при исполнении судебного акта приставом, практическая реализация вызовет еще большие сложности.

На наш взгляд, гораздо логичнее было привязать расчет размера процентов к среднерыночному проценту по кредиту, выдаваемому в регионе, а не вкладу физического лица. Если должник неправоммерно удерживает у себя денежные средства, в связи с их отсутствием контрагент вынужден обратиться в банк за выдачей нового кредита, чтобы использовать деньги в обороте своего предприятия. Кто должен это компенсировать? Естественно, нарушивший

обязательство контрагент. А ст. 395 ГК в актуальной редакции предполагает, что если бы обязательство исполнялось надлежаще, то, к примеру, общество с ограниченной ответственностью моментально превратилось бы в физическое лицо, и понесло эти деньги в банк с целью открытия вклада под процент. Мы полагаем, что субъект предпринимательской деятельности таковым на то и является, что знает сотни иных способов эффективного использования денежных средств, помимо размещения на депозите в банке.

Противопоставить сказанному, естественно, можно довод о том, что стороны при заключении договора могут предусмотреть и более высокий размер процентов в договоре. Безусловно, это так. Но, во-первых, не всегда стороны это предусматривают, во-вторых, суды в своем «арсенале» имеют статью 333 ГК РФ, позволяющую им по своей инициативе снижать размер предусмотренной договором неустойки, если обязательство нарушено лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность. Кроме того, в судебной практике встречаются случаи, когда суды в обход императивного запрета статьи 333 ГК РФ в отношении снижения неустойки по договорам, заключенным между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность по своей инициативе снижают размер договорной неустойки. Так, например, Арбитражный суд Краснодарского края, применил статью 333 ГК РФ, снизив предусмотренную договором неустойку в 100 раз в отсутствие соответствующего ходатайства со стороны ответчика^[21].

Верной представляется идея о том, что к размеру процентов, взыскиваемых по пункту 1 статьи 395 ГК РФ, вообще не применяются положения статьи 333 ГК РФ, так как 395 статья только в небольшой степени покрывает инфляционные процессы в экономике, а если еще и суд будет иметь возможность снижать размер процентов, то кредитор будет в самой наименьшей степени защищен.

Интересный вопрос о соотношении процентов по статье 395 ГК РФ и установленной в договоре неустойки был включен в Обзоре судебной практики Верховного Суда № 2 за 2016 года. Так, нижестоящие суды перекладывали обязанность на истца по квалификации ответственности, взыскиваемой с ответчика в виде процентов. В соответствии с пунктом 4 статьи 395 ГК РФ в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные статьей 395 ГК РФ проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором. При этом возникает вопрос о квалификации данных процентов истцом при подаче соответствующего иска. Верховный Суд обратил внимание на то, что не может

являться основанием для отказа в иске о взыскании процентов лишь неверная их квалификация истцом, указав, что суд самостоятельно должен определить правовую природу требования.

Долгое время открытым оставался вопрос о том, когда кредитором является иностранная компания либо иностранное физическое лицо, ставку какого региона при расчете процентов применять? Ответ был дан только спустя год в пункте 40 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7, в соответствии с которым «если кредитором является лицо, место жительства (нахождения) которого находится за пределами Российской Федерации, расчет процентов осуществляется по ставкам, опубликованным Банком России для федерального округа по месту нахождения российского суда, рассматривающего спор».

Вместе с тем, спорной на наш взгляд остается позиция, выраженная в Постановлении Пленума ВС РФ № 7 от 24 марта 2016 года, в соответствии с которой сумма процентов, установленных статьей 395 ГК РФ, засчитывается в сумму убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства. Нам представляется, что ответственность по 395 ГК РФ и убытки определенно являются разными формами ответственности, в связи с чем их взыскание должно осуществляться независимо друг от друга. Сама природа процентов по 395 ГК предполагает штрафной характер, при том как убытки компенсируют кредитору ненадлежащее исполнение обязательств. Данная позиция Пленума корреспондируется с нормой пункта 1 статьи 394 ГК, в соответствии с которой если стороны имеют договоренность о неустойке, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. В этом случае логика законодателя исходит из того, что стороны вправе самостоятельно определить в договоре тот процент, который компенсировал бы ненадлежащее исполнение уже с учетом возможного причинения убытков. Предполагается, что субъекты предпринимательских отношений в состоянии просчитать возможные последствия ненадлежащего исполнения обязательств со стороны своих контрагентов. Однако, в отношении статьи 395 ГК РФ такого утверждать нельзя, когда стороны вообще не предусмотрели никаких штрафных санкций, они на наш взгляд должны быть установлены законом. Почему при этом они должны засчитываться в сумму убытков?

Аналогичной позиции придерживается и А. Г. Карапетов, делая вывод, что на уровне унификации международного частного права в целом сложился подход к процентам за просрочку не как к убыткам, а как к особой плате за пользование капиталом, для взыскания которой не требуется доказывать вину, на которую не

распространяются правила об основаниях для освобождения от ответственности и которая предполагает право кредитора взыскивать иные, не связанные с просрочкой убытки, как правило, независимо от суммы неустойки[22].

Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ в Гражданский кодекс с 1 июня 2015 года введено новое понятие - законные проценты по денежному обязательству. В соответствии с пунктом 1 статьи 317.1 ГК РФ кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Данное нововведение в гражданское законодательство представляется очень интересным в первую очередь потому, что оно является «изобретением» российского права - нигде в мире никогда такого не было. В Европе, например, плата за просрочку платежа приравнивается к ставке рефинансирования Европейского Центрального Банка с прибавкой от 7 до 10 процентов, что в совокупности с низким уровнем инфляции в должной мере защищает кредитора. Однако для полноценного внедрения ее в гражданский оборот необходимо выработать четкий подход к практике ее применения, что должно быть осуществлено судебной системой и в первую очередь Верховным Судом РФ в виде соответствующих рекомендаций нижестоящим судам. Безусловно, уже сейчас можно говорить о том, что введенная 317.1 в Гражданский кодекс РФ перевернула презумпцию пользования чужими денежными средствами, а именно конкретно указала на то, что пользование деньгами - платное, и с экономической точки зрения это представляется весьма верным решением законодателя.

Полагаем, что существующая сегодня в качестве ответственности за нарушение денежного обязательства вследствие их неправомерного удержания, уклонения от возврата, иной просрочки в их уплате или сбережения за счет другого лица мера в виде взыскания процентов, рассчитанных на основании среднерыночного процента по вкладу в регионе неэффективна. В сложившейся ситуации стороны предпринимательских отношений должны стать более предусмотрительными при заключении соглашений, устанавливая повышенные меры ответственности, включая дополнительные способы обеспечения обязательств, что свидетельствует о нестабильности нашего гражданского оборота. Мы полагаем, что выбранный на сегодняшний день механизм расчета процентов по 395 статье ГК РФ через определенное время докажет свою несостоятельность и законодателю придется вновь вернуться к вопросу реформирования этой статьи.

2.3. Специфика ответственности за неисполнение денежных обязательств в иностранной валюте

Ответственность за нарушение валютного законодательства предусмотрена статьями 15.25, 19.4, 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [23], а Федеральным законом РФ №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»[24] предусматривает ответственность в рассматриваемой сфере исключительно в ст.25.

В рамках рассматриваемой темы нас интересует гражданско-правовая ответственность с точки зрения имущественного воздействия на должника в за нарушение им денежного валютного обязательства. В этом аспекте гражданско-правовая ответственность также представляет собой санкции, которые выражаются в возложении на должника неблагоприятных имущественных последствий в виде возмещения убытков, уплаты неустойки и т.д.

Считаем, что в целом за нарушения денежного обязательства могут быть применены различные санкции, в том числе и возмещение убытков и др. При этом общие правила, содержащиеся в ст. ст. 15, 393 и др. ГК РФ, которые определяют размер убытков, нужно рассматривать в качестве универсальных, в связи с тем, что они должны быть применены для исчисления убытков при нарушении денежных обязательств.

Определенность заявленной темы, касающейся именно проблем денежного валютного обязательства, на наш взгляд, требует рассмотреть санкции, предусмотренной исключительно содержанием ст. 395 ГК РФ. В отличии от иных мер гражданско-правовой ответственности, мера, предусмотренная нормой ст.395 ГК РФ, является специальной.

Анализ содержания ст. 408 ГК РФ говорит нам, что исполнение всякого обязательства прекращает его. Как нами уже было отмечено, денежное обязательство прекращается исполнением: путем передачи денег кредитору (или путем их внесения в депозит) в установленном месте, в определенный срок, соответствующим способом. Другие признаки, например, личность плательщика, его дееспособность, качество, количество и ассортимент денежных знаков имеют второстепенное значение.

В главе 25 ГК РФ ответственность за неисполнение денежного обязательства выделена в отдельную норму.

Как и в любом денежном обязательстве, в денежном валютном обязательстве ответственность за его нарушение состоит в уплате процентов годовых за пользование чужими денежными средствами.

ГК РФ использует понятия «годовые проценты» в различных контекстах, устанавливая тем самым различные по своему характеру меры воздействия на должника.

Постановления Пленума ВАС РФ и ВС РФ № 13/14 от 08 октября 1998г. устанавливает, что проценты, которые предусмотрены п. 1 ст.395 ГК РФ, являются мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение денежного обязательства. Полагаем, что данная законодательная оценка в полной мере соответствует доктринальным подходам.

Признак универсальности процентов за пользование чужими денежными средствами устанавливается, как в необходимости применять правило ст. 395 ГК РФ во всех случаях нарушения денежного обязательства, и также в том, что эта санкция должна быть применена вне зависимости от существования других санкций, так как согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ и ВС РФ № 13/14 допускается уменьшение ставки процентов, которые могут быть взысканы в связи с ненадлежащим исполнением денежного обязательства. Эта возможность у суда появляется в случаях, когда «... размер (ставка) процентов, которые уплачиваются при нарушении исполнения денежного обязательства, носят явно несоразмерный характер последствиям нарушения исполнения денежного обязательства ...». Содержание ст. 333 ГК РФ также утверждает, что проценты по ст. 395 ГК РФ фактически приравниваются в данном случае к неустойке.

Думаем, что каких-либо законодательных оснований для такого подхода не существует, в связи с тем, что признание санкции ст. 395 ГК РФ в качестве самостоятельной требует отдельных оснований для ее фактического неприменения либо уменьшения размера взыскания.

Мы согласны с точкой зрения, что на сегодняшний момент в России существуют два режима в использования процентов годовых: первый - общегражданский, а второй - для разрешения международных коммерческих споров при применении Венской конвенции. Это обстоятельство вызвано наличием дифференцированного правового регулирования, которое установлено ГК РФ и международными

договорами.

Согласно ст. 78 Венской конвенции устанавливается правило, что если сторона допустит просрочку в уплате цены или другой суммы, установленной договором, то у другой стороны существует право на получение процентов с просроченной суммы без причинения ущерба любому требованию о возмещении убытков.

Считаем, что указанная разница не может благотворно сказаться в правоприменительной практике.

На наш взгляд, взимание процентов за пользование чужими денежными средствами на практике означает взыскание денежных средств, которые получены должником вследствие того, что деньгам присуще свойство приносить доход. Таким образом, должник получает прибыль, не имея право на использование данного имущества в виду наличия обязательства по его возврату (уплате). Следовательно, денежный должник неосновательно обогащается. Поэтому взыскание процентов является, по сути, возвратом неосновательно полученного имущества, а потому имущественная сфера должника не страдает, т.е. отсутствует такой обязательный признак гражданско-правовой ответственности как негативного последствия для правонарушителя.

Поэтому рассмотрение процентов годовых как разновидности санкций гражданско-правовой ответственности невозможны.

На основании вышеизложенного считаем необходимым распространить в Российском законодательстве необходимо закрепить правила о последствиях неисполнения денежного обязательства, по аналогии правилам, которые предусмотрены международными актами, например: Венской конвенцией, принципами УНИДРУА.

Выводы:

Денежные обязательства занимают одно из главных мест в имущественном обороте. В современном мире, когда практически все имеет денежный эквивалент, особенно важно на законодательном уровне предусмотреть ответственность за неисполнение денежного обязательства, которая в должной мере защищала бы права всех субъектов предпринимательской деятельности.

При решении этой задачи, в первую очередь, необходимо рассматривать деньги с экономической точки зрения, так как очень важны такие их свойства, как

ликвидность и стоимость. В этой связи, для обеспечения стабильности имущественных отношений целесообразным представляется использование механизма начисления процентов на денежный долг. Возможность начисления процентов на денежный долг с одной стороны, увеличивает доверие кредитора к имущественному обороту, с другой - повышает ответственность должника при исполнении обязательства.

Заключение

В ходе написания настоящей работы можно подвести итоги и сделать следующие выводы:

В Гражданский Кодекс Российской Федерации в качестве одного из средств ответственности за неисполнение денежного обязательства включена ст.395 об ответственности за нарушение денежного обязательства.

Введение в российское гражданское законодательство специальной нормы, посвященной ответственности за нарушение денежного обязательства, стало первым шагом на этом пути, который позволил в значительной степени снизить эффективность использования "чужих" денежных средств и в той или иной степени решить проблему взаимных неплатежей в реальном секторе экономики.

Решение проблем выработки адекватных мер защиты кредитора в денежном обязательстве, предложенное ГК РФ, сложно переоценить.

Наконец-то законодательство смогло найти особую меру ответственности, которая компенсирует неблагоприятные последствия, вызванные неправомерными действиями должника по денежному обязательству, учитывает постоянные изменения, свойственные рыночной экономике, и стимулирует должника к своевременному исполнению условий договора об оплате, укрепляя в конечном итоге и денежную систему государства в целом.

Однако применение норм гражданского законодательства, регламентирующего отношения в сфере исполнения денежных обязательств, а также привлечения к ответственности за их нарушение, на практике показали, что проблемы в этой области по-прежнему существуют. Несмотря на серьезные усилия как теоретиков, так и практиков, количество вопросов продолжает оставаться значительным и

превышает число "готовых решений".

Не всегда однозначное правовое регулирование требует проведения комплексного исследования проблемы ответственности предпринимателей за нарушение обязательств по оплате, ее полного анализа и понимания всех возникающих при этом вопросов.

В работе дается обоснование необходимости выделения денежного обязательства в системе обязательственных правоотношений как самостоятельной категории, заслуживающей отдельного рассмотрения. Учитывая, что большинство договоров в предпринимательской сфере содержат условия об оплате и тем или иным образом могут быть сведены к денежному обязательству, значимость обязательств данного вида сомнений не вызывает. В то же время законодательно закрепленное понятие "денежного обязательства" на сегодняшний день отсутствует.

В работе раскрывается понятие "денежные обязательства" и исследуются все особенности надлежащего исполнения таких обязательств. С учетом проведенного анализа научных разработок и практики применения норм гражданского законодательства об ответственности сформулированы положения об основаниях и объеме ответственности предпринимателей за неисполнение и ненадлежащее исполнение договорных обязательств, определены особенности применения основных форм гражданско-правовой ответственности предпринимателей: возмещения убытков, взыскания неустойки и уплаты процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, а также рассмотрены их возможные соотношения друг с другом.

На основе изучения судебной практики выявлены основные проблемы, возникающие при применении норм ГК РФ, регламентирующих порядок применения каждой из форм гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора.

Проведенное исследование показало, что большинство сложностей связано с наличием неточностей и недостаточно подробным регулированием различных аспектов использования той или иной формы ответственности. Указанные недостатки пытается восполнить судебная практика, которая, однако, бывает противоречивой и неоднозначной даже при рассмотрении аналогичных дел в одном и том же суде.

В совокупности анализ теории и практики позволяет сделать определенные выводы и внести предложения о совершенствовании правовой базы данного

вопроса путем восполнения имеющихся пробелов на законодательном уровне. Для этого, в первую очередь, предлагается уточнить формулировки ст.395 ГК РФ и других статей ГК РФ, определяющих порядок привлечения к ответственности за нарушение денежных обязательств.

Общеизвестно, что в условиях рыночных отношений денежные средства, принадлежащие предпринимателю, должны постоянно использоваться, принося доход. Это может быть вложение в производственную или торговую деятельность, приобретение ценных бумаг либо открытие счета в банке. Лишенный возможности пользоваться причитающимися ему платежами, кредитор оказывается вынужден прибегнуть к заемным средствам во избежание возможного ущерба от невозврата в установленный срок денежных средств. За те убытки, которые несет при этом кредитор, и должен платить должник.

Однако имеющаяся в настоящее время неопределенность не только на уровне законодательного регулирования, но и в правоприменительной практике является дестабилизирующим фактором на пути развития свободных экономических отношений. Даже определение единой позиции высших судебных инстанций на уровне постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по многим спорным вопросам применения ст.395 ГК РФ, что само по себе представляет большую ценность, не позволило решить многие проблемы.

Это обстоятельство явно свидетельствует о назревшей необходимости изучения, анализа и осмысления всех теоретических и практических аспектов данного вопроса, для реализации необходимых изменений на законодательном уровне.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017)
2. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О валютном регулировании и валютном контроле"
3. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп. от 3 ноября 2006 г.) Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 1997 г., № 30, ст. 3591.
4. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (с изм. и доп. от 30 июня 2006 г.) Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11

марта 1993 г., № 10, ст. 357.

5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант-Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»//Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации», 1996, № 9.
8. Гаврилов Э.А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства// «Российская юстиция», №10, 2007. С. 27.
9. Брагина О.М., Капелюха О.И. О порядке расчета процентов за пользование чужими денежными средствами //Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 2. 704 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами"
11. Дедиков С. В, Всегда ли должны исполняться обязательства? //Законы России. Опыт, анализ, практика», № 4, 2006.С. 18.
12. Зверева Е.А. Ответственность предпринимателей за нарушение договорных обязательств. Дис.. канд. юр. наук. М., 1997.
13. Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М., 1948.С. 54.
14. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. М., 1927.С. 112.
15. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Статут, 2002.с.55
16. Токарева К.Г. Ответственность плательщика ренты за просрочку выплаты рентных платежей// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. С. 194-196.

17. Аверьянов А.В. Объем гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов обязательств. С-Пб.: Статут, 2007. С.9
18. Гражданское законодательство России: Гражданский кодекс Российской Федерации. Вводный комментарий, алфавитно-предметный указатель. М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. Развития, 2014. С32.
19. Брагина О.М., Капелюха О.И. О порядке расчета процентов за пользование чужими денежными средствами //Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 2. 704 с.
20. Дождев Д. В. Римское частное право: Учебник для вузов. М.: Норма. Инфра-М, 2000. С. 552 - 553.
21. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. Авторский учебник М.: Юрайт, 2015. С. 180.
22. Директива N 2011/7/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О противодействии задержкам платежей в коммерческих сделках (новая редакция)» (Принята в г. Страсбурге 16.02.2011) // СПС «КонсультантПлюс».
23. Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Ака-демии права и управления. 2012. № 27.
24. Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998.
25. Камышанский В. П., Тарасенко А. Н. Некоторые проблемы института субсидиар-ной ответственности кон-тролирующих должника лиц // Гражданское право. 2016. № 1. С. 41.
26. Решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-20221/2014 // Картотека арбитражных дел. www.kad.arbitr.ru.
27. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-42790/2014 // Картотека арбитражных дел. www.kad.arbitr.ru;
28. статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 95-ФЗ, статья 2, пп. 1
29. Руденко Е. Ю., Каунов А. М. Обеспечение исполнения обязательства посредством гарантии: от банковской к независимой // Политематический сетевой электрон-ный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 667.
30. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу от 02 февраля 2016 года по делу № А32-37558/2015 // www.kad.arbitr.ru.
31. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005 (СПС "КонсультантПлюс").

1. Токарева К.Г. Ответственность плательщика ренты за просрочку выплаты рентных платежей// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. С. 194-196. [↑](#)
2. Токарева К.Г. Ответственность плательщика ренты за просрочку выплаты рентных платежей// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. С. 194-196. [↑](#)
3. Токарева К.Г. Ответственность плательщика ренты за просрочку выплаты рентных платежей// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. С. 194-196. [↑](#)
4. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Статут, 2002.с.55 [↑](#)
5. Токарева К.Г. Ответственность плательщика ренты за просрочку выплаты рентных платежей// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. С. 194-196. [↑](#)
6. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) [↑](#)
7. Аверьянов А.В. Объем гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов обязательств. С-Пб.: Статут, 2007. С.9 [↑](#)
8. Гражданское законодательство России: Гражданский кодекс Российской Федерации. Вводный комментарий, алфавитно-предметный указатель. М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. Развития, 2014. С32. [↑](#)

9. Брагина О.М., Капелюха О.И. О порядке расчета процентов за пользование чужими денежными средствами //Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2012. № 2. 704 с. [↑](#)
10. Дождев Д. В. Римское частное право: Учебник для вузов. М.: Норма. Инфра-М, 2000. С. 552 - 553. [↑](#)
11. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. Авторский учебник М.: Юрайт, 2015. С. 180.

^Директива N 2011/7/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О противодействии задержкам платежей в коммерческих сделках (новая редакция)» (Принята в г. Страсбурге 16.02.2011) // СПС «КонсультантПлюс». [↑](#)
12. Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27. [↑](#)
13. Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998. [↑](#)
14. Камышанский В. П., Тарасенко А. Н. Некоторые проблемы института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // Гражданское право. 2016. № 1. С. 41. [↑](#)
15. Решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-20221/2014 // Кар-
тотека арбитражных дел. www.kad.arbitr.ru. [↑](#)
16. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-42790/2014 // Кар-
тотека арбитражных дел. www.kad.arbitr.ru; [↑](#)
17. статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 95-ФЗ, статья 2, пп. 1 [↑](#)

18. Руденко Е. Ю., Каунов А. М. Обеспечение исполнения обязательства посредством гарантии: от банковской к независимой // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 667. [↑](#)
19. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант-Плюс». [↑](#)
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" [↑](#)
21. Решение Арбитражного суда Краснодарского края по делу от 02 февраля 2016 года по делу № А32-37558/2015 // www.kad.arbitr.ru. [↑](#)
22. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005 (СПС "КонсультантПлюс"). [↑](#)
23. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) [↑](#)
24. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О валютном регулировании и валютном контроле" [↑](#)